

Там стоял президент Школы конструирования университета Wangdu Advanced Aura, в его руке вращались два нефритовых шара.

Глядя на вице-президента Союза строителей, он сказал.

"Старая вещь, теперь Союз Строителей Ванду даже не может сравниться с нашей школой в выращивании Строителей, так что этот Строитель молодого поколения первым человеком. Название не твоего профсоюза, а нашей школы!"

Когда слова упали, старик, который щипал нефритовый шар, засмеялся вслух.

Этот смех был очень возвышенным и проникновенным.

Но именно этот смех заставил вице-президента Союза Творцов немного дрожать.

Было очевидно, что гнев не был легким.

"Чему тут радоваться, старая ты штучка! В конце концов, Long Tao также является трехзвездочным пекарем, зарегистрированным в нашей оценке профсоюза пекарей города Денглонг, и, кстати, также считается нашим профсоюзом пекарей. Один член".

Декан Академии ауры университета Вангду перестал вращать нефритовый шар в руке и повернул голову, чтобы сказать в ошеломительной тишине.

"Ты слишком бесстыжий, плохой старик! Как ты можешь такое говорить? Почему бы тебе не спросить Союз Основателей Города Драконов, признают ли они, что они в одной семье с твоей? То есть вы говорите, что все студенты Содружества все еще учатся в нашей школе!"

Профсоюзы градостроителей по своей природе конкурируют друг с другом.

Каждое городское объединение создателей будет бороться за ресурсы создателей города, а участие в городском экзамене создателей - это то же самое, что и зачисление ресурсов создателя города.

Союз ремесленников королевской столицы был в столице короля, так же как и штаб-квартиры Союзов ремесленников повсюду.

Но реальная ситуация была не такой.

Вместо штаб-квартир различных местных хлебопекарных союзов это был противник номер один местных хлебопекарных союзов.

Как только двое стариков познакомились, они просто заткнулись на горе Наклоняющаяся Луна.

Это было немного неловко для Чен Руи и Лонг Тао.

Чэн Руи не осмелился упомянуть, что он был пекарем номер один любого молодого поколения перед Long Tao.

Даже вспоминая свой собственный титул, давно потерял прежнюю гордость, но почувствовал некоторый стыд.

Но у Лонг Тао явно не было намерения выпускать Чен Руи именно так.

"После прочтения твоего интервью в Star Online, ты выглядишь не так, как сейчас, ты действительно выглядишь в Star Online". А как же молодой лидер!"

Слова Длинного Тао были слабыми, но не было сомнений, что они были больше похожи на тяжелый удар по сравнению с предыдущей пощечиной.

Разгневанное лицо Чен Руи теперь превратилось из голубого и белого в фиолетовый и красный.

"Лонг Тао"! Не издевайся надо мной! Ты на год старше меня, и через год я смогу стать трехзвездочным пекарем, а твой талант пекаря не обязательно лучше моего! Просто он на год старше меня".

Если раньше Лонг Тао все еще был заинтересован в том, чтобы сказать несколько слов Чэн Руи, то теперь вообще не было никакого интереса даже к разговорам.

Человек не мог даже смириться со своими слабостями, а вместо этого отправился искать причины.

По мнению Лонг Тао, такое поведение само по себе уже является признаком слабости.

После того, как Лонг Тао попросил себя войти в "Сотню сыновей" Terra Nova, годы соревнований, с которыми он столкнулся, были, как правило, на несколько лет старше, чем он сам.

Самый старший из них может быть на десять лет старше себя.

Потому что Сверкающему Сотне Сыновей может быть максимум десять лет.

Длинный Тао свалился на шипы по пути, потратив четыре года, чтобы добраться до третьего места, а средства пекаря не потянули вниз.

Это было потому, что Лонг Тао никогда не оправдывался за свои неудачи.

Скорее, столкнитесь с неудачей, расчлениите неудачу и, наконец, дорожите неудачей.

Лелеять неудачи, потому что количество неудач становится все меньше и меньше, приближаясь к нулю.

Подход Чен Руи был именно тем, что презирал Лонг Тао.

"Ты же не хочешь сказать тридцать лет к востоку от реки и тридцать лет к западу от реки, не обманывая бедную молодёжь, не так ли?"

Слова, которые хотел сказать Чен Руи, были снова вставлены в горло Лонг Тао.

В это время Чен Руи также понял, что он не может говорить на губах Лонг Тао.

Если вы повторите это еще раз, вы также ищете грех, чтобы поесть.

Для Лонг Тао, Чен Руи не имел контакта раньше.

Способ увидеть матч Лонг Тао был властолюбивым и ожесточенным, интервью также не очень хорош в словах.

Я не думал, что это будет сломанный рот, произнесенные слова могут разозлиться до смерти.

В это время с Чистой Лунной Горы исходил только тёплый и ясный голос.

"По приказу лорда Королевы Мун, я приехал навестить Ду Лао, Менг Лао."

Этот тёплый голос заставил Лонг Тао сразу же прищуриться.

Как будто этот голос звучал рядом с ним, но казалось, что его нигде нет.

Успокаиваясь некоторое время, Лонг Тао все еще не слышал, откуда исходит голос.

Вместо этого вице-президент Союза Творцов Ванду Ду Лао, который до сих пор спорил, и декан

Академии Творцов Университета Передовой Ауры Ванду Мэн Лао сказали вслух в середине эфира.

"Нужен посланник "Сюань Юэ"."

Как только голоса Ду Лао и Мэн Лао упали.

Человек в серебряных мантиях уже в какой-то момент стоял в туннеле у подножия Лунной горы.

Он неторопливо шел в сторону этой стороны, но, не сделав двух шагов, рухнул несколько десятков сражений в легкой письменной форме и подошел близко.

"Ду Лао, элегантность Мэна все та же, но ты не можешь подняться на гору в это время, тебе все еще нужно дождаться приезда аристократа".

Сказав это, Сюань Юэ заткнул рот.

Ду Лао и Мэн Лао смотрели друг другу в глаза, видя шок друг в друге.

Сама Сюань Юэ была королевской властью и даже заглядывала на вершину королевского уровня.

Контрактный дух был в основном ориентирован на дух, хотя это был только вспомогательный аура-профессионал.

Однако, если кто-то из сильных людей того же уровня скажет, что самым сильным врагом, с которым они столкнулись, будет Духовный Аура Профессионал, обладающий Духовной Реликой.

Не говоря уже о собственной силе Сюань Юэ, о том, что Сюань Юэ была одним из послов королевы Луны в феврале.

Куда бы он ни пошел, то, что он представлял, было волей лорда Королевы Луны.

Сюань Юэ, казалось, была нежной, но действовала чрезвычайно доминирующей манерой.

Это было похоже на лезвие, спрятанное в снегу, невидимое.

Однако, когда к ним прикасались, тела уже были разделены.

Хотя Сюань Юэ не была такой же несимпатичной, как Кань Юэ в февральских посланниках, она была чрезвычайно высокомерной.

Но эти двое остались ждать здесь дворянина?

Слово "благородный" означало бы, что посетитель должен быть хорошо знаком с господином Цукасой и уже может считаться одним из своих.

Иначе его бы назвали только благородным гостем, а не благородным.

Чтобы позволить себе одно благородное слово для "Сюань Юэ", можно было представить, какой статус имеет посетитель.

Ду Лао и Мэн Лао заставили Чэн Руя и Лонг Тао, которые до сих пор ссорились, встать в сторону.

Даже Лонг Тао, третье место в списке Сияющих Сотен Сыновей, собрал все свое тело в это время и выглядел очень хорошо.

В это время я увидел белоснежную летящую лошадь с синими острыми рогами, крыльями с синими кристаллами, похожими на железо, летящими прямо в направлении горы Цин Юэ.

В это время лицо теплого, но не выраженного лица "Сюань Юэ" подтянуло улыбку.

В это время приземлился нефритовый Пегас.

Линь Сяо и Линь Юань прыгнули с лошади.

Глаза Ду Лао и Мэн Лао подметали прямо на Линь Сяо, а затем отвлекли взгляд.

Зафиксировать их взгляд на Линь Юаня, который стоял сбоку.

Волосы Линь Юаня были немного растрёпанные ветром, но стоя на солнце, он имел неописуемый вид.

Это заставило глаза Менга и Ду Лао загореться.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/924797>